

**НОВАЯ РЕДАКЦИЯ
ВИРТУАЛЬНОЙ ЦЕПИ
КИТАЙСКОГО СИНТАКСИСА**

Виртуальная цепь есть обобщённая модель осложнённого китайского предложения, в котором реализованы все его члены.

Ключевые слова: язык, речь, синтаксис, реляция, корреляция, части языка, члены предложения, позиция члена предложения, комплексы и звенья Виртуальной цепи, закон магистрали.

A. HARDZEI

NEW EDITION OF THE VIRTUAL STRING OF CHINESE SYNTAX

The Virtual String is a generalized model of complicated Chinese sentence in which all its parts are realized.

Keywords: Language, Speech, Syntax, relation, correlation, Parts of Language, Parts of Sentence, position of a part in a sentence, complexes and links of the Virtual String, law of the Main Line.

И днём, и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом.

А. С. Пушкин

Виртуальная цепь опирается на дедуктивное построение, но получена эвристическими методами, поэтому по мере накопления языковых фактов в неё необходимо вносить уточнения, которые прежде всего касаются квалификации членов предложения, их места в кортеже и степени приоритета¹. Начнём с обновления списка исходных понятий².

О п р е д е л е н и я

Стереотип (понятие) – закодированный интеллектом повторяющийся элемент в копии мира.

Индивид – разновидность стереотипа как отдельной сущности в выделенном фрагменте модели мира (*событии*).

¹ Предыдущие версии Виртуальной цепи см.: Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.; *Он же*. Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) / А. Н. Гордей // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : Материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 22–23 нояб. 2007 г. в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Л. М. Серета (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 349–358; *Он же*. Динамический синтаксис в семантическом представлении / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2017. – Вып. 4 (43). – С. 26–34.

² Приводятся только уточнённые и новые определения, обозначения членов предложения и частей языка. Перечень остальных исходных понятий см.: Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : Сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35; *Он же*. Лингвистическая пропедевтика / А. Н. Гордей // Беларусь в современном мире : Материалы IV Респ. науч. конф. – Минск : РИВШ, 2005. – С. 226–229; *Он же*. Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка)...; *Он же*. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвящённые памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.

Признак индивида – разновидность стереотипа как *свойства* отдельной сущности в выделенном фрагменте модели мира или *процесса (акции)*, в котором эта сущность участвует, т.е. постоянной или переменной *интегральной* характеристики индивида¹, включающей его в однородное множество индивидов и тем самым актуализирующей это множество, и постоянной или переменной *дифференциальной* характеристики индивида, выделяющей его среди других индивидов в однородном множестве².

Семантика (от греч. *sēmantikós* – обозначающий) – лингвистическая дисциплина, изучающая отношение языка к модели мира, в отличие от *философии*, призванной изучать отношение модели мира к миру. Под *семантикой* понимается также *содержание* стереотипов, *значения* знаков и *смысл* предложений. **Комбинаторная семантика** – раздел семантики, занимающийся изучением отображения языком динамики ролей индивидов в событии³. Комбинаторную семантику не следует смешивать с *комбинаторной*, изучающей совместную встречаемость знаков при помощи статистических методов.

Языковая картина мира (открытое знание) – декодированная (представленная и преобразованная) посредством языка часть модели мира для сознательного управления интеллектуальной деятельностью, т.е. частичная архитектура стереотипов (частично упорядоченное множество стереотипов и частично упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие).

Морфология (от греч. *morphē* – форма и *lógos* – слово, учение) – лингвистическая дисциплина, изучающая зависимость формы знака от его комбинаторики. Под *морфологией* понимается также вариант формы знака в упорядоченном наборе её вариантов. Если форма знака не имеет вариантов или все они для комбинаторики являются неупорядоченными и, соответственно, нерелевантными (‘резюм/э/’ ~ ‘резюм/е/’), то знак считается морфологически неоформленным или *аморфным*⁴.

Части языка – подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным значением. Подразделяются на *субстантивы (тайгены)*, обозначающие индивидов, например: ‘книга’,

¹ Процесс есть *переменный признак* индивида, потому что если ‘врач в лесу рубит дерево, то в данный момент времени ‘он’ является не ‘врачом’, а ‘дровосеком’.

² Например, для того, чтобы определить понятия ‘кошка’ и ‘собака’, их нужно вначале включить в однородное множество более простых, как принято считать в философии, и, следовательно, общих понятий (кошка и собака – это животные), затем объяснить, чем они отличаются друг от друга и от остальных животных (подробнее см.: Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)).

³ Таким образом, семантика как отношение языка к модели мира проявляется в динамике ролей индивидов в событии, что находит своё отражение в содержании стереотипов, значении знаков и смысле предложений.

⁴ Комбинаторный вариант может быть включён в морфологическую (формоизменяемую или “словоизменяемую”) парадигму лексемы только при отсутствии любых изменений в её семантике (качественных, количественных, временных, родовых, видовых, дейктических и др.). Все диахронические (глотогонические) и синхронические (семиозисные) генеративные (формообразовательные или “словообразовательные”) лексические парадигмы относятся к синтаксису, т.е. к микросинтаксическим правилам построения и преобразования лексем.

‘стол’, ‘восемь’, ‘мы’, и **предикативы (ёгены)**, обозначающие признаки индивидов, например: ‘бежать’, ‘коричневый’, ‘смело’, ‘очень’. Субстантивы и предикативы разделяются на *постоянные* и *переменные* в зависимости от того, обозначают ли они множества однородных индивидов *i-const*, например: ‘мысль’, ‘слесарь’ (постоянные субстантивы) или разнородных *i-var*, например: ‘оно’, ‘это’ (переменные субстантивы), обозначают ли множество свойств индивидов $p(i)$: ‘мысленный’, ‘слесарный’ (постоянные предикативы) или функций $f(i)$, т.е. процессов, в которых участвуют индивиды: ‘мыслить’, ‘слесарить’ (переменные предикативы).

Лексема – субстантив (тайген) или предикатив (ёген) конкретного естественного языка; будучи *знаком*, имеет в аспекте выражения комбинацию фигур, а в аспекте содержания – стереотип; в синтетических языках обладает развитой морфологической парадигмой; является центральной единицей лексикографического описания. **Комбинаторный вариант лексемы** – вариант лексемы в упорядоченном наборе её вариантов (*морфологической парадигме*).

Иероглиф (от греч. *hierós* ‘священный’ и *glyphé* ‘вырезанный’) – знак, в котором оптический образ, создаваемый комбинаторными вариантами графем независимо от акустического или иного другого образа, непосредственно соединён с понятием. **Логограмма** (от греч. *lógos* ‘слово’ и *grámma* ‘запись’) – иероглиф, которому конвенционально соответствует семантически подобный акустический знак. **Пиктограмма** – схематическое изображение стереотипов (предметов и их признаков), например: 山 ‘гора’, 目 ‘глаз’, 入 ‘входить’. **Идеограмма** – мотивированная комбинация пиктограмм, например: 泪 ‘вода’ + 目 ‘глаз’ = 泪 ‘плакать’; 人 ‘человек’ + 木 ‘дерево’ = 休 ‘отдыхать’. **Фонограмма** – мотивированная комбинация пиктограмм с намёком на звучание иероглифа, например: 鱼 *yú* ‘рыба’ + 圭 *guī* ‘нефритовый скипетр’ = 鲑 *guī* ‘лосось’; 木 *mù* ‘дерево’ + 圭 *guī* ‘нефритовый скипетр’ = 桂 *guì* ‘коричное дерево (корица)’, но 手 *shǒu* ‘рука’ + 圭 *guī* ‘нефритовый скипетр’ = 挂 *guà* ‘вешать’; 人 ‘человек’ + 圭 *guī* ‘нефритовый скипетр’ = 佳 *jiā* ‘красивый’, 革 *gé* ‘сырая кожа’ + 圭 *guī* ‘нефритовый скипетр’ = 鞋 *xié* ‘ботинки’.

Иероглифический примитив (простейшая пиктограмма) – семантически неразложимая пиктограмма, входящая в состав других иероглифов.

Синтаксис (от греч. *syntaxis* – порядок, построение) – лингвистическая дисциплина, изучающая комбинаторику составных частей языковых структур. Под *синтаксисом* понимается также упорядоченность языковых структур и техника (алфавит и правила) их построения и преобразования. **Динамический синтаксис** – раздел синтаксиса, занимающийся изучением порождения второстепенных членов предложения из главных, а главных членов – из глоттогонического ядра с целью достижения баланса противоположных коммуникативных стратегий говорящего и слушающего: свёртки высказывания для экономии времени и мускульной энергии (принцип экономии А. Мартине)¹ и развёртки высказывания для облегчения восприятия информации (принцип запаса прочности).

¹ См.: Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. – М. : Иностранная литература, 1963. – Вып. III. – С. 366–566.

Номинативная единица (развёрнутый субстантив-тайген или предикатив-ёген) – устойчивая последовательность комбинаторных вариантов знаков, в которой один вариант знака (модификатор) определяет другой (актуализатор), например: ‘записная книжка’, ‘бежать галопом’. Отличить номинативную единицу от сочетания номинативных единиц можно по:

а) репродуктивности (постоянный признак): ‘узкоколейная железная дорога’, ‘покрыть бетоном’, проявляющейся в стилистической некоммутативности компонентов – ‘дорога железная узкоколейная’, ‘бетоном покрыть’;

б) затемнённости внутренней формы (факультативный признак): ‘бить баклуши’ = ‘бездельничать’;

в) наличии свёртки в пользу модификатора (факультативный признак): ‘узкоколейная железная дорога’ → ‘узкоколейка’, ‘покрыть бетоном’ → ‘забетонировать’;

г) уникальности семантики (факультативный признак): ‘сгущать краски’ в значении ‘преувеличивать’, которое не выводимо из суммы значений ‘сгущать’ и ‘краски’, несмотря на прозрачность метафорического переноса.

Члены (компоненты) номинативной единицы – роли частей языка в номинативной синтагме.

Номинация – отображение аспекта выражения знака или устойчивого сочетания комбинаторных вариантов знаков в аспект его содержания.

Знаки алфавита синтаксиса – вспомогательные средства синтаксиса (на макроуровне – предлоги, послелого, союзы, частицы и др., на микроуровне – флексии, префиксы, постфиксы, инфиксы и др.), служащие для соединения составных частей языковых структур и образования морфологических парадигм.

Сочетание номинативных единиц – неустойчивая неакциональная, т.е. семантически коммутативная, последовательность комбинаторных вариантов знаков, ср.: ‘сидящий у окна мальчик’ и ‘мальчик, сидящий у окна’.

Предложение – акциональная последовательность комбинаторных вариантов знаков, проявляющаяся в их семантической некоммутативности, ср.: ‘Дверь имеет замок’ и *‘Замок имеет дверь’, ‘Я ем суп’ и *‘Суп ест меня’. Предложения подразделяются на: а) *повествовательные* и *вопросительные* (по форме); б) *утвердительные* (содержащие утверждение) и *побудительные* (по цели); в) *положительные* и *отрицательные* (по оценке); г) *нейтральные* и *восклицательные* (по окраске).

Трансформацией в комбинаторной семантике называется любое изменение синтаксиса предложения с сохранением исходного набора корневых морфем. Например: ‘Он пошёл в кино’ → ‘Он не пошёл в кино’ или ‘Пошёл ли он в кино?’ Предложения со сходным смыслом, но различным набором корневых морфем, типа ‘Она имеет детей’ vs. ‘У неё есть дети’, рассматриваются как *парафразы*. В соответствии с парадигмой предложений выделяются трансформации *интеррогации* (переводят повествовательные предложения в вопросительные), *инспирации* (переводят утвердительные предложения в побудительные), *негации* (переводят положительные предложения в отрицательные) и *амплификации* (переводят нейтральные предложения в

восклицательные). При этом допускается *ступенчатость трансформаций*, которая может достигать восьмого уровня глубины: ‘Он идёт в кино’ → ‘Он идёт в кино?’ (TR-int) → ‘Он не идёт в кино?’ (TR-neg) → ‘Он не идёт в кино?!’ (TR-ampl) → ‘Он пойдёт в кино’ (TR-insp) → ‘Он не пойдёт в кино’ (TR-neg) → ‘Он не пойдёт в кино?’ (TR-int) → ‘Он не пойдёт в кино?!’ (TR-ampl). Исходным считается повествовательное утвердительное положительное и нейтральное предложение, к которому последовательно сводятся все трансформы предложений, например: ‘Разве бортовая аппаратура навигации не работает?’ → ‘Бортовая аппаратура навигации не работает’ → ‘Бортовая аппаратура навигации работает’. Трансформации относятся к лингвистическим универсалиям и включаются в четыре **метатрансформации**: прямое и обратное преобразование активной предикативной синтагмы в пассивную (**реверсивная метатрансформация**): ‘Ветер повалил дерево’ ↔ ‘Дерево повалено ветром’; прямое и обратное преобразование предикативной синтагмы в номинативную через атрибутивную (**парадигматическая метатрансформация**): ‘Люди рубят лес’ ↔ ‘рубящие лес люди’ ↔ ‘лесорубы’¹; синтаксическая коммутация с изменением или без изменения функциональной перспективы предложения (**инверсивная метатрансформация**): ‘Соседи уехали на дачу’ ↔ ‘Уехали на дачу соседи’ ↔ ‘На дачу уехали соседи’; изменение временного плана предложения (**темпоральная метатрансформация**) в онтологическом аспекте (*прошедшее vs. будущее*)²: ‘Сестра прочла книгу’ ↔ ‘Сестра прочтёт книгу’ и в гносеологическом аспекте (*настоящее vs. будущее в прошедшем*)³: ‘Сестра читает книгу’ ↔ ‘Сестра читала бы книгу’. Исследования показали, что ре-

¹ Термин *парадигматическая трансформация* был введён в лингвистический оборот проф. В. В. Мартыновым в следующей интерпретации: «Анализируя актуализированное предложение *Человек привёз из Тулы самовар*, мы путём перенесения актуализатора *из Тулы* в одну из маргинальных позиций, получили сочетание знаков *самовар из Тулы*, где *из Тулы* уже является модификатором, что доказывалось *преобразованием самовар из Тулы > тульский самовар*, т.е. определённый тип самовара <...> Процесс превращения актуализатора в модификатор в результате его перенесения из центральной позиции в одну из маргинальных есть одновременно процесс порождения нового знака, поскольку, как видно из последнего примера, сочетание знака с модификатором – всегда потенциально новый знак, как и сочетание знака с актуализатором – всегда потенциально новое предложение <...> Если сочетание номинативной единицы с модификатором – потенциально новая номинативная единица, как сочетание номинативной единицы с актуализатором – потенциально новое предложение, неактуализированное предложение, где признак в центральной позиции постоянен, т.е. актуализатор равен модификатору, – потенциальная номинативная единица, например, *инженеры строят > строящие инженеры > инженеры-строители*. Третий трансформ здесь соответствует номинативной единице – названию инженеров определённого типа» (Мартынов, В. В. Семиологические основы информатики / В. В. Мартынов. – Минск : Наука и техника, 1974. – С. 142, 144).

² Различаются *точкой сингулярности* на временной шкале: до неё – прошедшее, после неё – будущее.

³ *Настоящее* есть не имеющая протяжённости точка сингулярности на временной шкале. Интервал создаёт наблюдатель, объединяя *ближайшее прошедшее* с *ближайшим будущим* для облегчения ориентации во времени и пространстве. Перенос *будущего в прошедшее* также продиктован субъективными причинами, например, желанием наблюдателя акцентировать обусловленность событий или сохранить временной план описания.

версивная, парадигматическая, инверсивная и темпоральная трансформации относятся к верхнему уровню универсальных лингвистических преобразований, так как в основании могут иметь любую из перечисленных выше четырёх стандартных трансформаций, например: ‘Она не имеет дна’ ↔ ‘не имеющая дна’ ↔ ‘бездна’ – парадигматическая метатрансформация на основе трансформации негации; ‘Мы разрушим Карфаген!’ ↔ ‘Карфаген будет (нами) разрушен!’ – реверсивная метатрансформация на основе ступенчатости трансформаций инспирации и амплификации (TR-insp → TR-ampl); ‘Она не следила за модой’ – темпоральная метатрансформация на основе трансформации негации; ‘Делать-то что?’ – инверсионная метатрансформация на основе трансформации интеррогации. Ступенчатость метатрансформаций также возможна: ‘Что он там делал?’ (MTR-temp) → ‘Он что там делал?’ (MTR-inv). Обращаем внимание на недопустимость смешения уровней трансформационного анализа, неизбежно приводящего к парадоксам Рассела и Греллинга – Нельсона.

Члены предложения – роли частей языка в предложении. *Подлежащее* – исходный пункт описания события, выбранный наблюдателем, *прямое дополнение* – конечный пункт описания события, выбранный наблюдателем, *сказуемое* – маршрут (способ отображения), выбранный наблюдателем для перехода из исходного пункта описания события в конечный [18, с. 184]. С точки зрения глоттогенеза, семантики и синтаксиса, подлежащее, сказуемое и прямое дополнение являются *тремя главными членами предложения*, потому что, во-первых, произошли в результате расщепления синкретического сигнала¹, во-вторых, при прямой предикации отображаются в *субъект, акцию и объект*, без которых невозможно событие, в-третьих, имеют зависимые (второстепенные) члены: подлежащее и прямое дополнение – определения, сказуемое – обстоятельства [3, с. 28]. Второстепенные члены порождаются из главных путём рекурсии при усложнении восприятия наблюдателем события и, соответственно, усложнении его описания [3, с. 29–31], [9, с. 23–25]. *Обстоятельство* – второстепенный член предложения, обозначающий либо модификацию, либо локализацию сказуемого; обстоятельство степени и обстоятельство образа действия обозначают модификацию сказуемого, обстоятельства места и обстоятельство времени – пространственную и, соответственно, временную локализацию сказуемого. *Определение* – второстепенный член предложения, обозначающий модификацию подлежащего, дополнения, обстоятельства места и времени.

З а к л ю ч е н и я ²

(1) Для задания языка необходимо и достаточно:

– постулировать множество фигур и множество знаков;

¹ Более подробно об этом см.: Беляев, М. В. Слово : (До теорії семантики / М. В. Беляев // Праці Одеського державного університету. – 1948. – Т. 1. – Вип. 2. – С. 83; Негневицкая, Е. И. Язык и дети / Е. И. Негневицкая, А. М. Шахнарович. – М. : Наука, 1981. – С. 33; Якушин, Б. В. Гипотезы о происхождении языка / Б. В. Якушин. – М. : Наука, 1984. – С. 76.

² Вывод заключений см.: Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных... С. 13–24.

- постулировать дифференциальные признаки фигур и комбинации фигур (правила соединения фигур) в знаках;
- постулировать *виртуальную цепь* (правила соединения комбинаторных вариантов знаков друг с другом)¹.

(2) Основная роль языка – праксиологическая (кибернетическая), основная роль речи – коммуникативная.

(3) Основное отношение в языке – парадигматическое (корреляция или дизъюнкция фигур и знаков), основное отношение в речи – синтагматическое (реляция или конъюнкция комбинаторных вариантов фигур и знаков в тексте).

(4) Дополнительное отношение в языке – синтагматическое (реляция или конъюнкция позиций комбинаторных вариантов знаков (членов предложения или сочетания) в виртуальной цепи), дополнительное отношение в речи – отсутствует.

(5) Степень приоритета члена предложения обратно пропорциональна числу его потенциальных позиций в предложении: чем больше позиций, тем меньше приоритет.

(6) Подлежащее, сказуемое и прямое дополнение составляют *магистраль* виртуальной цепи и являются тремя главными членами предложения.

(7) В китайском языке подлежащее всегда предшествует сказуемому.

(8) Второстепенные члены предложения ориентируются относительно главных и в виртуальной цепи занимают позиции до подлежащего, между подлежащим и сказуемым, между сказуемым и прямым дополнением, внутри сказуемого, если оно представлено инкорпоративным комплексом ёгенов², и, в очень редких случаях, после прямого дополнения.

(9) Максимальное число позиций для члена предложения в китайском языке не превышает четырёх, при этом по частоте употребления первая позиция считается *основной*, вторая – *запасной*, третья – *добавочной* и четвёртая – *факультативной*; кроме основной позиции, все остальные являются инверсионными.

На основании определений и заключений постулируется виртуальная цепь осложнённого китайского предложения (см. схему).

Обозначения членов предложения³

МВК – микровкрапление;

ОМС – основной модальный компонент сказуемого;

¹ Определение формализованного языка в математике см.: Расёва, Е. Математика метаматематики / Е. Расёва, Р. Сикорский. – М. : Наука, 1972. – С. 180–184.

² Об инкорпоративном комплексе ёгенов см.: Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных... С. 21; *Он же*. Гордей, А. Н. Китайский язык: Учеб. программа / А. Н. Гордей. – Минск : БГУ, 2002. – С. 6; *Он же*. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); Москалёва, А. Ю. Информационная семантика инкорпоративного комплекса китайских предикативов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / А. Ю. Москалёва. – Минск, 2023. – 220 л.

³ Приводятся только дополнительные обозначения членов предложения. Перечень остальных обозначений см. [2].

ДОР – динамическое обстоятельство расстояния;
ОКС – обстоятельство кратности свойства;
ОСВ – обстоятельство соотносительности процессов по времени;
ОСС – обстоятельство количественной соотносительности свойств;
ОСП – обстоятельство количественной соотносительности процессов;
ДСП – дублированное обстоятельство количественной соотносительности процессов;
ОМР – обстоятельство меры.

Обозначения частей языка¹

СжЁ – сжатый ёген;

СжВЁ – сжатый вопросительный ёген;

СжЧЁ – сжатый числовой ёген;

СкрЁ – сокращённый ёген;

СкрВЁ – сокращённый вопросительный ёген;

СкрОнЧЁ – сокращённый одноместный числовой ёген;

СкрМнЧЁ – сокращённый многоместный числовой ёген;

СкрЧЁ – сокращённый числовой ёген;

В виртуальную цепь внесены следующие изменения.

1. Запись (多<1 при :10>) + СчТ + (半/多<до 1>), которая означает, что при кратности числового тайгена 10-и, количественный ёген 多 duō ‘больше’ ставится либо сразу после него для обозначения превышения на единицы, например, 十多块钱 shí duō kuài qián ‘больше десяти юаней’, либо сразу после счётного тайгена для обозначения превышения на дроби, например, 十快多钱 shí kuài duō qián ‘десять с небольшим юаней’ (вне зависимости от кратности целого числового тайгена, эту же позицию вместо ёгена 多 duō ‘больше’ может занимать числовой тайген 半 bàn ‘половина’, например, 三张半纸 sān zhāng bàn zhǐ ‘три с половиной листа бумаги’); если числовой тайген не кратен 10-и, то ёген 多 duō ‘больше’ занимает позицию строго после счётного тайгена и обозначает превышение на дроби: 五快多钱 wǔ kuài duō qián ‘пять с небольшим юаней’.

2. Под микровкраплением (МКВ) понимается минимальное по размеру предложение, интерполированное в структуру другого предложения, типа 当然 dāngrán ‘конечно’, 其实 qíshí ‘действительно’ и пр. Часто такие микровкрапления, внешне похожие на лексические единицы, неточно называют «вводными словами». На самом деле, они являются предложениями, поскольку их семантика изоморфна синтаксической: 她其实不认识汉字 tā qíshí bù rènshi hànzi ‘Она действительно не знала иероглифов’ → ‘Она, я подтверждаю это, не знала иероглифов’. К микровкраплениям, в том числе, относятся междометия², которые, как и «вводные слова» отличаются синкретизмом, поэтому без семантического расщепления не могут быть подвергнуты анализу по членам предложения.

¹ Приводятся только дополнительные обозначения частей языка. Перечень остальных обозначений см. [2].

² Не смешивать с перешедшими в разряд лексических единиц междометными словами, например, ‘А девица хи-хи-хи да ха-ха-ха’ → ‘А девица хихикала да хохотала’.

3. Основной модальный компонент сказуемого (*ОМС*), наряду с модальным дублированным компонентом сказуемого (*МДС*), употребляется в модальных вопросительных предложениях общего типа: 他会不会说汉语? Tā huì bù huì shuō hàn yǔ? Букв.: ‘Он умеет или не умеет говорить по-китайски?’. Синтаксическая формула предложения: П + **ОМС** + ЗАС + МДС + ОСК + ПД?

4. Динамическое обстоятельство расстояния (*ДОР*) в Виртуальной цепи занимает позицию динамического обстоятельства места (*ДОМ*), от которого произошло и на которое, при желании, может быть заменено: 莫斯科离北京有九千多公里 Mòsīkē lí Běijīng yǒu jiǔ qiān duō gōnglǐ ‘Москва находится от Пекина на расстоянии девять с лишним тысяч километров’ → 从莫斯科到北京有九千多公里 Cóng Mòsīkē dào Běijīng yǒu jiǔ qiān duō gōnglǐ ‘От Москвы до Пекина девять с лишним тысяч километров’. Однако динамическое обстоятельство расстояния исторически возникло специально для обозначения расстояния, поэтому его использование стилистически предпочтительнее.

5. В предложении 这里有一点儿冷 Zhèlǐ yǒu yīdiǎnr lěng ‘Здесь немного холодно’ роль комбинаторного варианта номинативной единицы 一点儿 yīdiǎnr ‘немного’ квалифицируется как обстоятельство кратности свойства (*ОКС*) при ёгене 有 yǒu ‘иметь’ в роли знака алфавита синтаксиса¹, тогда как в предложении 他有一点儿病 Tā yǒu yīdiǎnr bìng ‘Он немного болен’ роль этого же варианта номинативной единицы квалифицируется как *определение кратности (Он-кр)* при ёгене 有 yǒu ‘иметь’ в роли сказуемого и тайгене 病 bìng ‘болезнь’ в роли прямого дополнения, потому что 有病 yǒu bìng ‘иметь болезнь’ можно сказать, а *有冷 yǒu lěng ‘иметь холод’ – нельзя; в предложении 这里冷一点儿 Zhèlǐ lěng yīdiǎnr ‘Здесь холодновато’ 一点儿 yīdiǎnr ‘немного’, играя роль *ОКС*, занимает стандартную позицию после ёгена 2-й степени 冷 lěng ‘холодно’ в роли сказуемого².

6. Обстоятельство количественной соотносительности свойств (*ОСС*), обстоятельство количественной соотносительности процессов (*ОСП*) и обстоятельство соотносительности процессов по времени (*ОСВ*) обычно входят в состав рекурсивных предложений, содержащих уподобление и/или сравнение: 他比你好得多 Tā bǐ nǐ hǎo de duō ‘Он намного лучше тебя’ – количественный переменный ёген 2-й степени 多 duō ‘больше’ в роли *ОСС* в постпозиции к постоянному ёгену 2-й степени 好 hǎo ‘хороший’ в роли оценочного сказуемого; 他们中文说得一样好 Tāmen zhōngwén shuō de yīyàng hǎo ‘Они

¹ Речь идёт о регрессивной транспозиции ёгена 有 yǒu ‘иметь’, позволяющей поставить *ОКС* в препозицию к оценочному сказуемому, роль которого играет ёген 2-й степени 冷 lěng ‘холодно’, поскольку в соответствии с правилом построения атрибутивной синтагмы в китайском языке показатель кратности процесса или градуальности свойства ставится после ёгена, а *ОКС* – лишь одна из разновидностей обстоятельства кратности (*ОКР*).

² Ср. предложение 他有一点儿懂 Tā yǒu yīdiǎnr dǒng ‘Он немного понимает’, в котором 一点儿 yīdiǎnr ‘немного’ в *препозиции* к переменному ёгену 1-й степени 懂 dǒng ‘понять’ в роли сказуемого играет роль обстоятельства кратности процесса (*ОКП*) при ёгене 有 yǒu ‘иметь’ в роли знака алфавита синтаксиса, так как комбинация *有懂 yǒu dǒng ‘иметь понимание’ недопустима в китайском языке, и предложение 他懂一点儿 Tā dǒng yīdiǎnr, также переводимое на русский язык ‘Он немного понимает’ (перевод ‘Он понимает **немного**’ имеет другой смысл), где 一点儿 yīdiǎnr ‘немного’ в роли *ОКП* оказывается в *постпозиции* к сказуемому 懂 dǒng ‘понять’.

одинаково хорошо говорят по-китайски’ – комбинаторный вариант номинативной единицы 一样 yīyàng ‘одинаково’ в роли ОСС в составе рекурсивного постпозитивного обстоятельства образа действия 一样好 yīyàng hǎo ‘одинаково хорошо’¹; 她比你**多**买了苹果 Tā bǐ nǐ **duō** mǎile píngguǒ ‘Она купила больше яблок, чем ты’ – количественный переменный ёген 2-й степени 多 duō ‘больше’ в роли ОСП в препозиции к переменному ёгену 1-й степени 买了 mǎile ‘купил’ в роли сказуемого; 他们说外语说得**多**不**多**? Tāmen shuō wàiyǔ shuō de duō bu **duō**? ‘Они **много** говорят на иностранном языке?’ – количественный переменный ёген 2-й степени 多 duō ‘больше’ в роли дублированного обстоятельства количественной соотносительности процессов (ДСП); 我比你来得**早** Wǒ bǐ nǐ lái de **zǎo** ‘Я пришёл **раньше** тебя’ – качественный переменный ёген 2-й степени 早 zǎo ‘раньше’ в роли постпозитивного ОСВ. Перечисленные обстоятельства, за исключением ДСП, допускают осложнения определениями кратности, определениями длительности (Он-дл) и обстоятельствами меры (ОМР), образуя простые рекурсивные структуры, например: 你要**多**说**一些**中文 Nǐ yào **duō** shuō **yìxiē** zhōngwén ‘Тебе нужно **побольше** говорить на китайском’ – количественный переменный ёген 2-й степени 多 duō ‘больше’ в роли ОСП в комбинации с числовым тайгеном неограниченного количества 一些 yìxiē ‘несколько’ в роли Оп-кр; 你回家比我**少**换**一次**车 Nǐ huí jiā bǐ wǒ **shǎo** huàn **yī cì** chē ‘Возвращаясь домой, ты делаешь на **одну** пересадку **меньше**, чем я’ – количественный переменный ёген 2-й степени 少 shǎo ‘меньше’ в роли ОСП в комбинации с числовым тайгеном 一 yī ‘один’ и счётным тайгеном для переменных ёгенов 1-й степени 次 cì ‘раз’ в роли Оп-кр; 我比他**多**听**了一会**录音 Wǒ bǐ tā **duō** tīng le **yīhuìr** lùyīn ‘Я немного больше него слушал магнитофон’ – количественный переменный ёген 2-й степени 多 duō ‘больше’ в роли ОСП в комбинации с комбинаторным вариантом номинативной единицы 一会儿 yīhuìr ‘немного’ в роли Оп-дл; 他比我**多**买了**五个**本子 Tā bǐ wǒ **duō** mǎile **wǔ ge** běnzi ‘Он купил **на пять тетрадей больше**, чем я’ – количественный переменный ёген 2-й степени 多 duō ‘больше’ в роли ОСП в комбинации с числовым тайгеном 五 wǔ ‘пять’, счётным тайгеном 个 ge ‘штука’ и интенсивным тайгеном 本子 běnzi ‘тетрадь’ в роли рекурсивного обстоятельства меры (ОМР = Оп₀ + КД₀); 她比我**早两年**大学毕业 Tā bǐ wǒ **zǎo liǎng nián** dàxué bìyè ‘Она **на два года раньше** меня закончила университет’ – качественный переменный ёген 2-й степени 早 zǎo ‘раньше’ в роли препозитивного ОСВ в комбинации с числовым тайгеном 两 liǎng ‘два’ и одноместным тайгеном 年 nián ‘год’ в роли рекурсивного обстоятельства меры (ОМР = Оп₀ + КД₀).

В заключение отметим, что достоверность синтаксического анализа, правильное применение процедур реконструкции и рекурсии², трансформацион-

¹ В данном случае количественная соотносительность свойств равна нулю, т.е. по высокому качеству китайского языка они ни на йоту не уступают друг другу.

² В силу того что в ядре языковой системы лежат семантические примитивы, *следует добиваться минимальной глубины рекурсивной реконструкции, соблюдая строгие требования очерёдности, наглядности и простоты*, когда пропущенные члены предложения восстанавливаются на первом или, максимум, на втором вхождении, потому что чем глубже рекурсия и сложнее реконструкция, тем большая вероятность ошибки.

ного и проспективного методов, включая разбор по непосредственно составляющим, чёткое разграничение изоморфных, гомоморфных и алломорфных явлений, неукоснительное соблюдение требования уровневой субординации и предельной глубины ролевой сегментации (установления ролей всех свободных морфем в предложении), всецело зависит от положенных в основание синтаксической парадигмы семантических категорий, ибо «не система естественного языка интерпретирует мир, а модель мира интерпретирует естественный язык» [12, с. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляев, М. В.* Слово : (До теорії семантики / М. В. Беляев // Праці Одеського державного університету. – 1948. – Т. 1. – Вип. 2. – С. 83.
2. *Гордей, А. Н.* Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) / А. Н. Гордей // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : Материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 22–23 нояб. 2007 г. в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Л. М. Середа (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 349–358.
3. *Гордей, А. Н.* Динамический синтаксис в семантическом представлении / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2017. – Вып. 4 (43). – С. 26–34.
4. *Гордей, А. Н.* Китайский язык : Учеб. программа / А. Н. Гордей. – Минск : БГУ, 2002. – 13 с.
5. *Гордей, А. Н.* Лингвистическая пропедевтика / А. Н. Гордей // Беларусь в современном мире : Материалы IV Респ. науч. конф. – Минск : РИВШ, 2005. – С. 226–229.
6. *Гордей, А. Н.* Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвящённые памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
7. *Гордей, А. Н.* Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : Сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
8. *Гордей, А. Н.* Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
9. *Гордей, А. Н.* Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Карповские научные чтения (Минск, БГУ, 18–19 марта 2011 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А. И. Головня [и др.]. – Минск : Бел. Дом печати, 2011. – С. 18–26.
10. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
11. *Мартине, А.* Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. – М. : Иностранная литература, 1963. – Вып. III. – С. 366–566.
12. *Мартынов, В. В.* О книге А. Н. Гордея «Дедуктивная теория языка» / В. В. Мартынов. В кн. Гордей, А. Н. Дедуктивная теория языка / А. Н. Гордей. – Минск : «Беларуская навука», 1998. – С. 3–5.
13. *Мартынов, В. В.* Семиологические основы информатики / В. В. Мартынов. – Минск : Наука и техника, 1974. – 192 с.
14. *Москалёва, А. Ю.* Информационная семантика инкорпоративного комплекса китайских предикативов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / А. Ю. Москалёва. – Минск, 2023. – 220 л.
15. *Негневицкая, Е. И.* Язык и дети / Е. И. Негневицкая, А. М. Шахнарович. – М. : Наука, 1981. – 109 с.

16. *Расёва, Е.* Математика метаматематики / Е. Расёва, Р. Сикорский. – М. : Наука, 1972. – 592 с.
17. *Якушин, Б. В.* Гипотезы о происхождении языка / Б. В. Якушин. – М. : Наука, 1984. – 136 с.
18. *Hardzei A.* Plagiarism Problem Solving Based on Combinatory Semantics / A. Hardzei // Communications in Computer and Information Science (CCIS). – Switzerland : Springer Nature Switzerland AG, 2020. – Vol. 1282. – P. 176–197 – Mode of access: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-030-60447-9>. – Date of access: 05.08.2021.

Информация об авторе:

Гордей Александр Николаевич – заведующий кафедрой теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, профессор кафедры востоковедения Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, г. Минск, Республика Беларусь